

Поиск истины

9(476) + БДЛУ

Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы. – Минск – Москва, 2011. – 536 с.

22 июня 1941 года – самая печальная для нашей страны дата. Она обозначает собой начало Великой Отечественной войны, которая принесла народам СССР неисчислимые жертвы – около 27 млн человек. Так гласит официальная статистика, согласно неофициальной – погибло более 30 млн. Из всех народов мира во Второй мировой войне больше всего в процентном отношении потерял белорусский народ – погиб каждый третий житель Белору-

Великая Отечественная война – это незаживающая рана почти для каждой семьи в нашей стране. Итогом нацистской политики геноцида на белорусской земле за три года оккупации стала гибель 2 млн 230 тыс. человек, что составило более двух третей всех потерь населения республики в годы войны.

В последнее время все чаще предпринимаются попытки переписать историю Великой Отечественной войны, оправдать нацистскую идеологию, реабилитировать предателей, а колоссальные жертвы белорусского народа обойти молчанием. Искажение исторической правды – это опасный прецедент изменения правовых подходов к оценке Второй мировой войны.

Именно этим можно объяснить большой интерес общественности Беларуси к книге «Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы», подготовленной в Минске и вышедшей в 2011 году в Москве. Она издана совместно Национальным архивом Республики Беларусь и Фондом содействия актуальным исследованиям «Историческая память» (Москва). Составителями этого издания являются Н.В. Кириллова (в 1998–2008 годах работала директором мемориального комплекса «Хатынь»), В.Д. Семенов (с 1982 по 2010 год возглавлял Национальный архив Республики Беларусь),

ведущий научный сотрудник НАРБ Н.А. Денисова, замдиректора Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов Е.М. Гриневич.

Следует отметить, что тема уничтожения белорусских деревень в годы Великой Отечественной войны впервые широко освещена получила в сборнике документов «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944», изданном в 1963 и 1965 годах. В 1973 году вышла в свет книга белорусских писателей А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника «Я з вогненнай вёскі», материалом для которой послужили собранные авторами воспоминания жителей сожженных деревень. В 1984 году в сборнике «Нацистская политика геноцида и «выжженной земли», изданном в Минске, опубликованы списки 5295 белорусских деревень, сожженных вместе с населением. Через 11 лет, в 1995 году, вышел сборник «Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944)», который явился уточненным и дополненным изданием сборника 1984 года. В нем перечислены 5454 населенных пункта, уничтоженные во время карательных фашистских операций, названы и те из них, которые так и не возродились...

Данная тема нашла отражение в историко-документальных хрониках районов и городов Беларуси «Памяць», изданных в 1985–2006 годах. В них были собраны документы, списки, воспоминания о трагедии белорусских деревень, но поисковая работа на этом не останавливалась. Параллельно в 1992–2009 годах вышли документальные публикации, которые существенно пополнили источниковую базу по данной тематике.

Однако вернемся к рецензируемой книге. Чем же она отличается от предыдущих изданий и что в ней нового? Это первый за 67 лет после освобождения Беларуси сборник документов и материалов, полностью посвященный сожженным белорусским деревням. Большая часть из 212 документов, включенных в сборник, публикуется впервые.

Значительно расширена источниковая база исследования. В нее входят докладные записки, справки, сведения, спецсообщения

ЦК КП(б)Б, Народного комиссариата внутренних дел БССР, Белорусского штаба партизанского движения, местных партийных и государственных органов, партизанских формирований о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Беларуси, дневниковые записи, сообщения, отчеты различных частей и организаций вермахта, СС, полиции и гражданской оккупационной администрации о проведении и итогах различных карательных операций против партизан и мирного населения. Особый интерес для читателей представляют акты обследования мест уничтожения деревень.

В отличие от большинства предыдущих изданий, в рецензируемой книге усовершенствована методика работы с документами. А при передаче текста документов составителями сохранены особенности языка и стиля их авторов. Большая часть документов дается полностью. Издание иллюстрировано редкими фотографиями и копиями архивных документов, многие из которых публикуются впервые.

Очень важно, что в состав научного аппарата сборника входят предисловие, текстовые примечания, комментарии, географический указатель, список сокращенных слов, перечень публикуемых документов.

Хотя книга в основном предназначена для историков, архивистов, работников музеев, ее с большой пользой для себя могут использовать старшеклассники, студенты, преподаватели школ, ссузов и вузов, работники госаппарата, другие читатели.

Ряд зарубежных исследователей связывает сожжение нацистами и их пособниками белорусских деревень исключительно с действиями местных партизан. Этим исследователям я хотел бы посоветовать ознакомиться с немецким документом «Из дневника боевых действий 322-го полицейского батальона с 21 июля по 5 августа 1941 года», который помещен в сборнике как документ № 3 (стр. 17–22). Очевидно, что в обозначенное время партизанское движение в Беларуси только зарождалось. Тем не менее в июле 1941 года полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой было сожжено 34 населенных пункта. Ряд документов, приведенных в сборнике, сви-

детельствует, что свои неудачи и поражения в борьбе с партизанами нацисты вымещали на мирных жителях, проводя политику безжалостного геноцида.

Документ № 155 под грифом «Совершенно секретно» от 31 декабря 1945 года носит название «Описание карательной экспедиции против партизанских отрядов Октябрьского района Полесской области в марте – апреле 1942 года» (стр. 304–309). В нем рассказывается, как к 5 апреля 1942 года каратели, не обнаружив партизан, стали зверски расправляться с мирным населением: только с 1 по 5 апреля было сожжено 13 деревень, уничтожено 6500 человек.

Весной 1942 года нацистов изгнали с территории, охватывающей Кличевский, часть Бельничского и Кировского районов. В начале лета оккупанты нанесли крупный удар по этой территории. Именно здесь была создана одна из самых знаменитых партизанских зон. После провала первой карательной операции «Майский жук» в июле 1942 года нацисты провели еще одну операцию под кодовым названием «Орел». И все же партизанам удалось прорвать заслоны карателей и вырваться из окружения. И тогда озверевшие гитлеровцы полностью сожгли деревни Костричи, Козуличи, Костричская Слободка, Борки Кировского района, Ореховка и Подстружье Кличевского района.

Из книги «Трагедия белорусских деревень» читатель узнает, что с 25 августа по 20 сентября 1942 года нацистами была предпринята крупная карательная операция «Болотная лихорадка». Она охватывала территорию нынешних Брестской, Витебской и Минской областей. Каратели действовали безжалостно: все деревни в лесных и болотистых местах подлежали уничтожению. В ходе этой операции погибло более 10 тыс. мирных граждан, а свыше 1200 человек вывезено в Германию. Однако нацисты признавали, что им не удалось достичь поставленной задачи по уничтожению партизан.

В начале 1943 года нацисты осуществили ряд карательных операций против партизан Россонско-Освейской зоны. Одна из них под названием «Зимнее волшебство» проводилась с 14 февраля по 30 марта 1943 года. Кроме чувствительного урона партизанам со стороны карателей, огромные потери были нанесены населению.

Так, в ходе операции было уничтожено 3,5 тыс. мирных жителей, 2 тыс. человек угнано в Германию, более 1 тыс. детей отправлено в Саласпилский лагерь смерти.

Наиболее широкие масштабы применения тактики «выжженной земли» характерны для осенне-зимнего периода 1943/1944 года, когда началось освобождение Беларуси от немецких оккупантов. Роль вермахта в осуществлении таких операций сильно возросла: создавались специальные команды поджигателей, в задачу которых входило при отходе проводить полное опустошение оставляемой территории. Именно тогда были ограблены, разрушены и сожжены сотни белорусских деревень. А какова судьба их населения? Составители рецензируемого издания дают такой ответ: «Население уничтожалось или угонялось в Германию. В результате целые районы Беларуси были превращены в зоны пустынь».

На мой взгляд, главное достоинство сборника состоит в том, что его составители не уходят от острых вопросов, связанных с трагедией белорусских деревень в 1941–1944 годах. Они прямо констатируют: «Наряду с карательными операциями фашисты проводили локальные акции, основной целью которых являлось наказание населения за поддержку партизан, невыполнение распоряжений оккупационных властей, поставок сельскохозяйственной

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУССКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. Ленина, 18	Пр. Победителей, 91
Автовокзал «Центральный»	Ул. К. Маркса, 1	Пл. Привокзальная, 3
Аэропорт Минск-2	Ул. К. Маркса, 21	Ул. Притыцкого, 101А
Ул. Богдановича (около станции метро)	Ул. К. Маркса, 38	Пр. Пушкина, 77
Ул. Володарского, 16	Ул. Московская, 16	Ул. Рафиева, 61
Ул. Володарского, 22	Ул. Московская, 17	Ул. Рафиева, 62
Ул. Есенина, 16	Нац. аэропорт Минск	Пр. Рокоссовского, 140
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 8	Ул. Славинского, 37А
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 10	Ул. Советская, 11
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Независимости, 19	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Запорожская, 22	Пр. Независимости, 38	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Независимости, 44	Ст. метро «Уручье»
Ул. Я. Коласа, 67	Пр. Независимости, 48	Торг. центр «Столица»
Ул. Ленина, 14	Пр. Независимости, 74	Ул. М. Танка, 16
Ул. Ленина, 15	Пр. Независимости, 98	Ул. В. Хоружей, 24/2
	Ул. Некрасова, 35	Бул. Шевченко, 7
	Пр. Партизанский, 56	
	Пр. Победителей, 51/1	

продукции и т.д. Деревня Панкратовичи была сожжена в июле 1941 года только за то, что в ней обнаружили труп немецкого солдата (док. № 4). За поддержку партизан в сентябре 1942 года третьим батальоном 15-го полицейского полка уничтожены деревни Борки, Заболотье и Борисовка Дивинского района (док. № 22, 23)» (стр. 7).

Если проанализировать предисловие к книге, авторами которого являются Н.В. Кириллова и В.Д. Селеменев, можно прийти к выводу, что оно продиктовано стремлением к поиску истины. Именно поэтому они отмечают, что многие белорусские деревни были уничтожены немецкой авиацией. В августе – октябре 1943 года бомбардировкам с аэродромов Витебска и Уллы подвергались деревни Бешенковичского, Ушачского и Сиротинского районов. На деревню Стаи Ушачского района в августе – сентябре 1943 года сброшено около 400 бомб. В январе 1944 года немецкая авиация атаковала многие деревни Смоленского района.

В некоторых публикациях прослеживалась мысль, что белорусские партизаны «подставляли» мирное население под поджоги со стороны карателей. Если согласиться с этим, то следует признать, что это были лишь единичные случаи, а в основном высшее советское партизанское командование Белоруссии стремилось защитить население от нацистов.

В рецензируем сборнике есть такие строки: «Командование партизанских формирований принимало все меры, чтобы защитить население: организовывалось наблюдение и оповещение населения при появлении карателей, практиковался вывод людей в партизанские зоны, создавались семейные лагеря для гражданского населения. В Брестской области была организована сводная партизанская маневренная группа для защиты населения» (документ № 87).

21 сентября 1943 года ЦК КП(б) Белоруссии подготовил директиву о задачах партийных подпольных организаций и партизанских отрядов по спасению населения от истребления и угона в рабство при отступлении немецких войск (документ № 97). Документ был направлен на то, чтобы предотвратить окончательное разрушение и сжигание городов и сел, истребление немецких поджигателей, появляющихся в

населенных пунктах, всеми силами сохранять мирное население. Выполняя эту директиву, обкомы КП(б)Б приняли аналогичные постановления (документы № 102, 106). «В результате проведенных партизанами мероприятий удалось во многих случаях спасти от сожжения белорусские деревни, сберечь от угона население», – утверждают авторы сборника.

Тем, кто цинично полагает: «Если бы мы проиграла войну, то теперь жили бы как немцы» (имеется в виду, что очень хорошо), следует задуматься над чудовищными преступлениями, совершенными нацистами на белорусской земле. Многие факты приведены в рецензируемой книге. Так, в 1941–1944 годах на территории Беларуси было сожжено 9200 сел и деревень и более 5295 из них вместе со всем или частью населения. Пострадали все регионы Беларуси, но больше всего Витебская и Минская области. В Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 – трижды, 22 – четыре раза и более. В Минской области дважды подвергались огню 92 деревни, трижды – 40, четырежды – 9, пять и более раз – 6 населенных пунктов. 186 белорусских деревень так и не возродились. Из 5295 деревень 3 % было уничтожено в 1941 году, 16 % – в 1942 году, 63 % – в 1943 году, 18 % – в 1944 году.

В книге развенчивается и миф, выдвигаемый некоторыми «исследователями», мол, сожжение белорусских деревень в годы войны осуществляли «фашисты и их пособники», «каратели». Собранные в сборнике документальные свидетельства показывают, что карательные операции проводили войска СС и команды СД, полицейские, жандармские и другие спецподразделения захватчиков, охранные и фронтовые части вермахта (стр. 6). Особой жестокостью отличался батальон СС, возглавляемый бывшим уголовником эсэсовцем Дирлевангером. На белорусской земле он оставил свой след, начиная с лета 1942 года. Участвовал в карательных операциях «Майский жук», «Нордзее», «Карлсбад», «Фрида», «Хорнунг», «Якоб», «Волшебная флейта», «Котбус», «Гюнтер», «Герман». Кроме перечисленных крупных операций, особый батальон «Дирлевангер» проводил локальные акции в Плещеницком, Логойском и Бегомльском

районах. Именно этим полицейским батальоном 22 марта 1943 года и была сожжена деревня Хатынь и ее жители (документы № 39, 41, 47, 212). А всего Дирлевангер и его подчиненные уничтожили в нашей стране более 200 деревень, расстреляли свыше 120 тыс. человек. К сожалению, составители книги не указывают, что активными пособниками нацистов в уничтожении белорусских деревень были украинские и латышские коллаборационисты.

Отметив многочисленные достоинства рецензируемого издания, хотелось бы высказать и некоторые замечания. Прежде всего, ни в предисловии, ни в материале от составителей не дано определение «сожженной деревни», его основные критерии и параметры. Возникает также вопрос: что означает выражение «деревня, сожженная с частью населения»? Ведь один человек – тоже часть населения. Конечно, этот вопрос можно адресовать не только составителям данного сборника, но и всем белорусским историкам, исследующим проблемы Великой Отечественной войны на территории Беларуси, вообще всем историкам, изучающим нацистскую политику геноцида на оккупированной территории СССР в 1941–1944 годах.

В научном обороте имеются две цифры уничтоженных вместе со всеми жителями или их частью белорусских деревень – 5295 «сел и деревень» и 5454 «населенных пункта». Очевидно, что давно настала пора уточнить и цифры, и термины и ввести их в энциклопедию.

На мой взгляд, в предисловии вместо слова «фашисты» было бы желательно употребить более адекватный современный термин «нацисты».

К сожалению, в книге отсутствует именной указатель. А для многих читателей он был бы очень полезен.

Однако сделанные замечания отнюдь не умаляют ценности данного сборника. Перед нами поистине уникальная книга. Она еще раз напоминает о страшной трагедии белорусского народа, пережитой им в огненные годы Великой Отечественной, и учит еще больше любить нашу многострадальную Родину.

Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических наук,
профессор

